

15. Новый Мир (Нью-Йорк). - 1917. - 29 бер.
16. Новый Мир (Нью-Йорк). - 1915. - 11 жовт.
17. Новый Мир (Нью-Йорк). - 1915. - 10 груд.
18. Американские дневники и письма А.М. Коллонотай // Исторический архив. - 1962. - № 1. - С.155.
19. Російський центр збереження та використання документів новітньої історії. - Ф. 17, - Оп. 1. Спр.1881, Арк. 1.
20. Там само. Ф. 28. Оп. 1, Д. 573. Л. 1. об.
21. Политические партии России: Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. - М., 1996. - С.614.
22. Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт биографии. - Ч.1. - М., 1990. - С.308.
23. Новый Мир(Нью-Йорк). - 1917. - 8 берез.
24. Архів зовнішньої політики Російської імперії. - Ф.170, - Оп. 521/1. Д. 357. Л. 113.
25. Восточная Заря (Пітсбург). 1916. 5 листоп.
26. Там само.
27. Восточная Заря (Пітсбург).. 1916. 20 листоп.
28. Восточная Заря (Пітсбург). 1916. 5 груд.

М.М. АНТОЩАК

ПАРАД ПОБЕДЫ. КТО НЕС ЗНАМЕНА ПОВЕРЖЕННОГО РЕЙХА?

24 июня 1945 года, в Москве, на Красной площади состоялся Парад Победы. Для участия в нем со всех фронтов съехались прославленные воины – солдаты и сержанты, офицеры и генералы, Герои Советского Союза, кавалеры орденов Славы. Москва приветствовала героев. Принимал парад Победы заместитель главнокомандующего, маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Командовал парадом – маршал К.К. Рокоссовский.

Об официальных участниках этого исторического события написано и рассказано немало. Многих знаем по именам. Да и вспоминают их часто. Ни одно большое событие, связанное с Великой Отечественной войной, не обходится без этого, что вполне заслужено. Но речь сегодня не о них. На параде Победы были ещё и неофициальные участники Парада. Это те, кто нес трофейные немецкие знамена. Их мы видим только по кадрам кинохроники сорок пятого года, когда они бросают перед Мавзолеем вражеские знамена. Но кто они, эти стройные, подтянутые, с боевыми наградами воины. О них, к сожалению, мы почти ничего не знаем. Просто эта категория участников того далекого события выпала из поля зрения средств массовой информации. Возможно где – то когда – то о ком – то из них и рассказывалось, но чтобы обо всех и подробно – нигде и никогда. И вот восполнить этот пробел в нашей истории захотелось мне.

Более 20 лет упорно и настойчиво мы, со своей семьей, добивались своей цели. Ни в центральном архиве Министерства обороны СССР, ни в Главном управлении кадров Министерства обороны СССР, ни в Центральном музее Советской Армии, ни в комитете Ветеранов войны списков воинов сводного батальона трофейных знамен не сохранились. А ведь этих бойцов, которые поочередно бросали знамена поверженного врага, знал весь мир. Эхо этих падающих знамен звучит до сих пор. Всего их было 200. Где они, какова их судьба. По маленьким крупицам, месяц за месяцем, год за годом было разыскано около 100 участников. Откликнулось более 90 бывших воинов. Все они прислали свои воспоминания и боевые фотографии. У кого не оказалось боевой, прислали современную. Около 20 назвали фамилии и имена, но поиски их продолжаются до сих пор.

В нашем доме хранится книга Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления», подаренная лично автором. Вспоминая этот радостный день, день, когда он принимал Парад Победы, пишет: «Ни с чем не сравнимым был момент, когда 200 бойцов – ветеранов войны под барабанный бой бросили к подножью Мавзолея двести знамен немецко-фашистской армии. Пусть помнит этот исторический акт реваншисты, любители военных авантюр».

Как же был создан особый батальон? Тот самый, что привел в исполнение приговор истории и бросил ненавистные миру фашистские знамена к ногам народа – победителя.

От других батальонов, вступивших тогда на Красную площадь, он отличался уже тем, что состоял из рядовых и сержантов не одного фронта, не одного рода войск. Кого туда включали? Прежде всего, сорок участников героического штурма Берлина. Оттуда же, из Берлина, прибыло на Парад семь батальонов сводного полка I Белорусского фронта, и с ними особый взвод трофейных знамен. Все они – кавалеры орденов Славы. Все были ранены в боях по два – три раза, некоторые больше. Эти посланцы I Белорусского фронта доставили в Москву первые груды захваченных в боях фашистских знамен и личный штандарт Гитлера. С этим штандартом Гитлер собирался осенью сорок первого года принимать у Московского Кремля парад своих войск.

В сводный батальон вошла «команда трофейных знамен» I Украинского фронта - 50 солдат и сержантов. Её сформировали в Москве, в Лефортове, из приехавших на Парад лучших фронтовиков I Украинского фронта. Это тоже кавалеры орденов Славы и других боевых наград. Все как на подбор, рослые, стройные, широкоплечие, их называли «носильщики трофейных знамен».

Как вспоминают участники этого батальона, все они были огорчены неожиданным поручением и поначалу отказывались нести знамена убийц, создателей душегубок и лагерей смерти. «Не хочу таскать эту нечисть. Разрешите участвовать в Параде под боевым знаменем гвардейской дивизии!» Говорят, что командирам нелегко, непросто было убеждать солдат, чьих матерей расстреляли фашисты, чьи села сожгли дотла вместе со стариками, младенцами, со всеми, кто там жил.

Кроме представителей фронтов в особый батальон вошла сводная рота солдат и сержантов Мотострелковой ордена Ленина Краснознаменной дивизии им. Дзержинского. У неё славные боевые традиции. В годы войны они сражались под Москвой, у Новгорода, на Украине, успешно выполняли специальные задания. Для участия в параде Победы здесь отобрали самых лучших.

Долго, с многочисленных привезенных с фронтов знамен, отбирали + 200 +, которые должны быть брошены под ноги победившего народа. Отобрали те, под которыми полчища Гитлера вступали в Амстердам, Афины, Брюссель, Копенгаген, Осло, Париж, Варшаву...

Командовать сводным батальоном трофейных знамен был назначен старший лейтенант Дмитрий Вовк. Его заместителем стал В. Лычев.

Дмитрий Вовк родился в поселке Нью-Йорк Донецкой области (ныне поселок Новгородское), окончил в поселке школу ФЗУ, работал слесарем – сборщиком, там поступил в институт, затем армия, фронт, военное училище, затем служба в Москве в Краснознаменной дивизии им. Ф.Дзержинского. Отец погиб на фронте гражданской войны. Последнее время подполковник в отставке Д.Вовк проживает в г. Свердловске, работал военруком в школе. Д. Вовк вспоминает: «Меня вызвали в штаб, где находились командир полка, командир дивизии и комендант города Москвы генерал – лейтенант К. Синилов. Они объяснили о предстоящем параде Победы и приказали готовить батальон (в то время я был заместителем командира почетного караула). Генерал К. Синилов вышел во двор, взял двухметровую палку и стал её сильно бросать, сказал «Вот так примерно». Обговорили детали. Учили, что на Красной Площади будет шумно, отдавать команды голосом не удаётся и сигналы придется подавать шашкой. Заместителем Вовка тут же назначили Ивана Лычева (в последнее время проживал в г. Москве) Лычев, один из пяти братьев (трое погибли на войне) прослужил в армии четверть века.

Рассказывают участники парада о репетиции. Первая была 19 июня на центральном аэродроме. Вторая, а также последняя, – генеральная, состоялась 21 июня ночью на Красной Площади. Поздно ночью – вспоминают участники – когда репетиция закончилась и весь парадный расчет был отпущен, батальону было приказано остаться. Ещё дважды прошли по площади со сплошными вражескими знаменами, но не с теми, которые бросали в день Парада. Был разбор. Маршал Жуков Г.К. поблагодарил генерала Синилова (он постоянно занимался

сводным батальоном). Поблагодарил и командира Д.Вовка: «Ну, комбат, сделайте так, или ещё лучше в день парада. И учтите, знамена будете бросать под дробь барабанов».

В день парада батальон подняли в шесть ноль-ноль. На Красную площадь шли обычной колонной по четыре человека – улицы были переполнены. Люди были на балконах, на деревьях, на крышах. Приветствовали победителей. За два часа до начала парада сводный батальон выстроился у собора Василия Блаженного. Привезли знамена на крытых грузовиках. На каждом знамени были прикреплены ленты с табличками, где были написаны наименование столиц и крупных городов, где побывали эти знамена. Итак, первая шеренга особого батальона, двадцать рослых солдат в касках до бровей, мундирах, аккуратно затянутых ремнями с опущенными к сапогам многоцветными знаменами фашистских армий, дивизий, полков. Кто эти солдаты?

Первым на правом фланге с опущенным к земле штандартом Гитлера стоит старший сержант Федор Легкошкур. Все помнят, как он всегда пел очень красиво украинские песни. Прошел всю войну, дважды ранен - воевал в Крыму, на Кавказе, Кубани. Пишет, что очень не хотелось нести эту пакость, было обидно, но в свой бросок вложил всю ненависть к врагу, излил всю обиду за весь наш народ. В 1947 году демобилизовался и с тех пор жил в Обнинске, работал до пенсии столяром. Рядом с ним сержант Луговой Б.М. также украинец, родом из Ахтырки, Сумской области там и умер. Рядом Кнут А.П. из Черниговской области. До самой смерти работал в колхозе бригадиром, председателем колхоза, председателем сельского совета. Рядом с ним Скипенко В.И. – земляк Ф. Легкошкура из Донецкой области. После демобилизации жил и работал в Москве, токарем на приборостроительном заводе. Сколько наших земляков-украинцев? Но в батальоне было много русских, армян, татар.

Кремлевские куранты пробили десять. Батальон стоял недалеко от Спасских ворот, с которых выехал на белом коне заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г.К. Жуков. Ему отдает рапорт командующий парадом маршал К.К. Рокоссовский. Сорок три минуты шли мимо трибун сводные полки фронтов. За ними сводный полк Военно-Морского Флота и последними марш частей Действующей Армии. Полил дождь. Батальон двинулся вдоль ГУМа, развернул трофейные знамена, и они словно подметали, вытирали брусчатку Красной Площади. Повернули к Мавзолею. И вот смолк сводный оркестр из 1400 музыкантов, исполнивших победный марш. Радио всему миру передало: «Минутная тишина. Вдруг начинают бить барабаны. Одни барабаны. 80 барабанов бьют гулко, сильно. Их звуки заполняют всю площадь. Кажется, даже камни гремят».

А батальон остановился напротив Мавзолея, по сигналу шашкой повернулся направо и один за другим, шеренга за шеренгой-бросок, бросок. Первым полетел на помост личный штандарт фюрера. Остальные – туда же.

А радио продолжало: «Нет нужды рассказывать историю этих знамен - она стандартна. Они некогда кичливо красовались на плац-парадах бесноватого фюрера. Торжественно проносили их гитлеровцы под Бранденбургскими воротами, несли на Аллею побед мимо чугунных вильгельмов, фридрихов, бисмарков и размахивая ими завоевать весь мир... У подножия Мавзолея два деревянных помоста. На эти помосты и бросают воины флаги врага. С мертвым стуком падают древка. Полотнища устилают помост. Теперь эти выпела гитлеровских разбойников – только груда пестрого тряпья».

Восторженно аплодировали трибуны, вскакивали с мест зарубежные дипломаты и военные, чтобы все увидеть. А дождь не унимался. О чем думали в тот день бойцы особого батальона? Каждый о своем. Но и сегодняшние письма убеждают, что о фронтовых друзьях-товарищах помнили все. Помнят и о тех, кто не дожил и не смог приехать на Парад Победы, кто навеки остался в братских могилах. И все сегодняшние письма перечисляют пережитое. Таких писем несколько сот. Вспоминают воины-украинцы. Таковы письма. Их авторы рассказывают о непростых путях-дорогах на парад Победы. О том, как со всех фронтов летели к столице литерные поезда с «парадниками» появилось такое солдатское слово. Летело мимо стертых с лица земли деревень, о которых напоминали лишь вечные трубы, горы битого кирпича да редкие костры у землянок. Мимо городов, лежащих в руинах, где ещё свежи, были

могилы расстрелянных гитлеровцами мирных жителей. На перронах день и ночь дежурили солдатские матери, они бросались к каждому вагону, искали своих сыновей.

Вспоминает Воронков Георгий Петрович, житель Киева, доктор медицинских наук, профессор, зав. Кафедрой психиатрии КМ.И, имеет 18 правительственных наград. В армию призван 8 июля 1941 года. Артиллерист. Воевал в Ставрополе-Моздок, освобождал Донецк, форсировал Днепр, Никополь, Яско-Кишиневская операции, Висло-Одерская, освобождение Варшавы, штурм Берлина. Служил в Берлине до 1947 года.

«Война окончилась... После подписания акта о капитуляции её завершением должен был стать Парад Победы. Парад необычный, который бы явился венцом всех героических сражений за великое дело, в котором победил наш народ».

На Генеральный штаб Вооруженных Сил были возложены его подготовка и проведение «Через несколько дней после подписания победного приказа, вспоминает генерал армии С.М. Штеменко, – Верховный приказал нам продумать и доложить ему наши соображения о параде в честь ознаменования Победы. Нужно подготовить и провести особый парад, сказал он, пусть в нем будут участвовать представители всех родов войск... «И вот что ещё, на парад надо вынести гитлеровские знамена и с позором повергнуть их к ногам победителей. Подумайте, как это сделать...»

Решили, парад провести через месяц.

Георгий Петрович вспоминает «Когда нас собрали, командир сводного батальона старший лейтенант Дмитрий Георгиевич Вовк сказал, что отныне мы будем готовиться к Параду и составляем теперь сводный батальон трофейных знамен. Что это такое, бойцы узнали позже. Идти на Парад Победы с фашистскими знаменами. Многие отказывались, соглашались на что угодно, только не на это. Стоило больших трудов, чтобы доказать, убедить в важности этого мероприятия. Каждый фронт, дивизии, полки, прибывшие на Парад, привезли с собой много трофейных знамен. Однако было решено, что все знамена выносить на Красную Площадь нет смысла, и потому отобрали только двести.

Подготовка к параду шла полным ходом. В начале июня весь личный состав был переодет в новую парадную форму, а 21 июня ночью на Красной Площади состоялась генеральная репетиция. Видимо Г.К.Жуков придавал большое значение четкости отработки элементов нашего батальона. На генеральной репетиции он дважды возвращал батальон, смотрел как мы бросали к стенам Кремля мнимые знамена и в конце концов остался доволен.

В ночь с 23 на 24 июня почти никто не спал, подгоняли форму, чистились, гладились. Где-то в третьем часу ночи начал моросить дождь, а под утро разошелся и вовсе.

Около 8 часов утра мы были на Красной Площади. Построились и застыли в ожидании. Ни пасмурное небо, ни дождь не могли омрачить душевного подъема...

Незадолго до этого бойцам особого сводного батальона трофейных знамен дают фашистские знамена. Куранты отбивают 10. Парад начался. После поздравления под звуки марша, печатая шаг, пошли полки. Ожидая команды, замер батальон трофейных знамен. Всё громче звучит музыка, старший лейтенант Вовк поднял шашку и вдруг... Всё замерло над Красной Площадью повисла барабанная дробь. Это было внезапно, все на некоторое время растерялись. Вовк снова поднял шашку, несколько человек громко, чтобы нас настроить, крикнули «И-и раз!» Все выровнялись, пошли. Вот и Кремлевская стена. Барабаны трещат, и будто нет дождя, будто светит солнце, так поднялась душа гордостью и радостью от этого незабываемого. Мы остановились, повернулись направо. Первая шеренга, в которой находились старший сержант Ф. Легкошкур, сержанты Н. Ищенко, В. Герасимов, М. Котов и другие уже понесли знамена, Ф. Легкошкур нес личный штандарт Гитлера, так бросил его, что он разлетелся вдребезги. Затем пошли другие, со злостью бросил я в эту грудку знамя, которое нес. А на трибуне было ликование».

Вспоминает Антон Павлович Пушня, проживает в Кривом Рогу. Войну начал в 1941 году. Высаживали десант на Керченском полуострове, учился в артучилище, воевал в Орджоникидзе, воевал на Кубани, Новороссийске. Освобождал Макеевку, Мелитополь в частях 5 ударной Армии. Форсировал Днепр, освобождал Кривбасс, Одессу, Тирасполь.

Участвовал в Ясско-Кишиневской операции. Освобождал Варшаву. В Берлине на рейстаге оставил свою надпись.

«Не знаю, почему меня туда направили, может боевые награды свою роль сыграли, может рост высокий, да плечи широкие. Скорее что и то и другое. Готовился пройти на Красной Площади в составе сводного полка своего фронта, но мне сказали: «Задание Вам будет особое». Так и стал он солдатом особого батальона. Месяц тренировались двести советских воинов бросать фашистские знамена – символы агрессии, разбоя, насилия. И бросили так, что эхо этих двухсот бросков до сих пор звучит над миром. «И я вздохнул облегченно, точно свалил с души камень, гнетущий центр долгих военных года».

Вспоминает Плехов Василий Иванович – проживает в селе Закутнево Харьковской области. На войне с 1941 года. Защищал Харьков, участвовал в Сталинградской битве, затем освобождал Харьков, участвовал в Ясско-Кишиневской операции, участник Сандомирской операции, освобождал Польшу, освобождал Дрезден, освобождал Прагу. 12 боевых наград и 10 за мирный труд (в т.ч. 2 ордена Ленина) 40 лет проработал председателем колхоза.

Он много пишет о войне, о своем участии. Но особо запомнилось участие в Параде Победы. Он помнит, как отбирали особо отличившихся для участия в Параде. Отобрали вместе с ним старшего сержанта Салтыкова и сержанта Дударева, тоже украинцев. Как шла подготовка к Параду? Ежедневно привозили во двор Лефортовских казарм. Двор был очень большой и своим видом напоминал огромный строевой плац, заключенный между казармами. Посредине плаца, ближе к одному из зданий, стояла небольшая трибуна. На ней находились командиры и генералы, руководившие тренировкой. Рядом с трибуной располагался сводный оркестр под управлением генерала Чернецкого. Каждый день начиналась совместная тренировка. Сначала под звуки марша шли сводные полки, за ним сводный батальон. Предъявлялась большая требовательность. Слабо маршировали фронтовики, за войну строевой шаг подзабыли. Через некоторое время нам дали палки длиной примерно 2 метра. Уставали ноги и руки. А позже нам дали знамена немецко-фашистских войск, захваченных в сражениях, но не тех, что бросали на Красной площади. Особый батальон хорошо отработал все приёмы и повороты, последняя генеральная репетиция была на Красной площади.

В тот памятный день под Москвой было пасмурное небо и моросил дождь. В праздничном убранстве Красная Площадь, масса лозунгов, транспарантов. Веселые и торжественные лица воинов и москвичей. Из Берлина в Москву было доставлено Красное Знамя, вооруженное над рейстагом. На Красной Площади были построены войска, участвующие в параде. По обе стороны мавзолея иностранные гости, дипломатический корпус многих зарубежных стран, военные атташе.

Особый восторг охватил всех, когда торжественным маршем двинулись все участники парада. Смолк оркестр, раздалась после необычной тишины барабанная дробь. Сводный батальон несет 200 знамен поверженной фашистской Германии. Шеренги делают поворот направо, с отвращением и силой швыряют фашистские знамена и штандарты с черной свастикой. Невозможно было отвести глаз от брошенных на мокрый гранит грязных знамен... В них – поверженный враг.

Вспоминает Шинкин Степан Иванович проживал в с. Белое, Харьковской области. Воевал с 1941 года. Отступал с под самой границы. Участник Боя за Сталинград, освобождал Украину, войну закончил в Дрездене. Имеет 18 боевых и юбилейных наград.

«После разгрома фашизма, меня вызвали в штаб полка и сказали мне, что меня направляют на Парад Победы, как одного из лучших воинов, отличившихся в боях. По прибытию в Москву, нас тепло и радостно встречали москвичи. Нас разместили в казармах им. Ворошилова. Это около парка Сокольники. Мы готовились, тренировались. Я готовил свой взвод трофейных знамен. Показывал, как нужно бросать немецкие знамена. Дальше он описывает также о Параде Победы, радостных лицах москвичей, воинов. После парада все разъехались по своим частям, где и продолжили службу.

Но незабываемые дни московского парада остались в памяти навсегда».

Борзенков Василий Федорович проживает в г. Харькове. Войну начал в 1941 году в г. Ленинграде, перенес всю блокаду Ленинграда. Сержант, командир противотанкового орудия.

Боевой путь от Ленинграда до Эстонии, Польши, Чехословакии, Германии. Войну закончил в г. Дрездене. 15 боевых наград.

«Около 60 лет прошло с тех пор. У тех, кто не вернулся, уже могли бы быть внуки. Смотрю на фотографию Парада Победы и ловлю себя на том, что вижу на снимке не свое лицо и не лица тех, кто 24 июня 1945 года прошел рядом со мной на Красной Площади. Вижу других, не вернувшихся, которые живы только в памяти. Но живы вечно.

День 24 июня 1945 года навсегда запечатлелся в моей памяти Парад Победы, в котором мне, двадцатидвухлетнему сержанту, выпала честь участвовать. В этот день ликовала Москва и вместе с ней вся наша страна».

Вспоминает Кужильный Алексей Николаевич – проживает в г. Ясиноватое, Донецкой области. Ушел добровольцем на фронт в 1941 году. Первые бои за Донецк (Сталино), бои за Ростов-на-Дону, бои за Кавказ, освобождение Западной Украины, борьбе с бандитизмом. На Парад Победы попал от дивизии им. Дзержинского, в которой последнее время служил. Готовились при дивизии около месяца, отрабатывали построение, строевой шаг, движение в строю, выдержка интервала и дистанции, четкость движения при поворотах, положении трофейных знамен и сами броски. Позже подъехали фронтовики и тренировались уже вместе.

До этого, как пишет автор, мы друг друга не знали. Все были из разных частей и фронтов. Но отношения между нами с первого дня установились по-братски теплые. Строили планы на будущее. Я был правофланговым в седьмой шеренге. В бросок вложил всю силу ненависти и презрения к той тряпке со свастикой. Оно аж подпрыгнуло. Это осталось в памяти на всю жизнь. Имею 9 боевых наград».

Таких воспоминаний было 90... снимки, воспоминания... вырезки старых газет...

По-разному складывались после войны судьбы тех, кто прошел нелегкими её дорогами и вернулся домой с Победой.

Л.М. КРИВОШЕЄВА

КООПЕРАТИВНИЙ РУХ У ТАБОРАХ ВІЙСЬКОВОПОЛОНЕНИХ УКРАЇНЦІВ ЧАСІВ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

В часи Першої світової війни українці опинилися по обидва боки фронту. Військовополонені російської армії як українці за походженням, так й співчуваючі українській справі, були згуртовані силами Союзу визволення України в окремих таборах на території Німеччини та Австро-Угорщини. Просвітній відділ СВУ розгорнув у них роботу спрямовану на підготовку полонених до мирного життя у повоєнний період і, в першу чергу, – в умовах незалежній Україні. Для вирішення цього питання в таборах, за допомогою політемігрантів з Наддніпрянщині та галицьких й буковинських українських інтелігентів, створювалися різні школи, гуртки, музично-драматичні та спортивні товариства, видавалися власні таборові газети.

Дослідження діяльності представників Союзу визволення України по налагодженню кооперативного життя військовополонених в таборах Фрайштадт (Австрія), Вецляр, Раштат та Зальцведель (Німеччина), що являє мету цієї розвідки, є принципово важливим для розуміння значення культурно-освітньої праці в таборах, яка склалася на той час. До роботи над даною проблемою автор залучив історичні джерела, що вперше вводяться до наукового обігу. Вони містять матеріал про залучення українців Російської імперії до теоретичного та практичного опанування кооперацією.

Діячі СВУ приділяли увагу проблемам кооперації тому, що майбутній цивілізований й прогресивний розвиток аграрної України вони напряму пов'язували з поширенням різноманітних форм кооперативного руху - споживчої, кредитної та сільськогосподарської. Зростання уваги до кооперації пояснювалося тим, що у ряді країн Європи її використання сприяло підвищенню продуктивності аграрного сектора економіки.

Слово "кооперація" - в дослівному перекладі означає «співробітництво». Її основна мета - поєднання зусиль багатьох осіб або їх товариств, на досягнення спільного для них